

DOI: 10.22363/2313-1438-2025-27-4-701-712

EDN: GEXJIV

Редакционная статья / Editorial article

Кризис западной модели глобализации и социально-политическое развитие Африки: уроки из обострения международных отношений

Ю.М. Почта

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 pochta_yum@pfur.ru

Аннотация. В редакционной статье главный редактор журнала Ю.М. Почта представляет материалы номера, трактуя их сквозную тематику как вопросы развития государств африканского континента в условиях кризиса западной модели глобализации. Этот кризис стал наиболее очевиден в условиях обострения международных отношений в связи с российской специальной военной операцией на Украине. Конфликт России с коллективным Западом свидетельствует не только о его агрессивности. Само западное общество находится в кризисе, вовлекая в него все человечество, в том числе общества Африки, осложняя для них процессы социально-политического развития и избавления от неоколониализма. Представленные в номере статьи охватывают широкий спектр политологических тем, связанных с Африкой, от колониального наследия и постколониальной политики до современных вызовов развития, конфликтов и внешних отношений. Многие работы анализируют влияние исторического колониализма на современные африканские государства, включая reparations за работоговлю через Афросоюз, смену неоколониальных парадигм Франции и воздействие на политику стран Западной Африки, подчеркивая необходимость концептуализации социальных государств и классификации политических режимов (однопартийных, многопартийных и доминирующих). В работах также исследуются эволюция внешнеполитических ориентиров южнее Сахары, глобальные последствия локальных конфликтов на Африканском Роге и экономические эффекты COVID-19 на продовольственную безопасность в Западной Африке. Страновые анализы фокусируются на традиционных институтах, таких как власть вождей в Гане, ресурсные риски в Демократической Республике Конго и партийных системах в Тунисе, Мозамбике и ЮАР, включая роль исламистских движений и военных переворотов в Буркина-Фасо. Наконец, внешние аспекты включают российскую сетевую дипломатию в Африке и трансформацию нарративов о России среди молодежи Западной Африки, а также сравнительные исследования военных движений в Египте, иллюстрируя пересечения африканской и ближневосточной политики. Эти

© Почта Ю.М., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

темы подчеркивают динамику между историей, развитием и глобальными связями, предлагая критический взгляд на устойчивость африканских политических систем.

Ключевые слова: Африка, Россия, деколонизация, постколониализм, терроризм, специальная военная операция, глобализация

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Почта Ю.М. Кризис западной модели глобализации и социально-политическое развитие Африки: уроки из обострения международных отношений // Вестник Российской университета дружбы народов. Серия: Политология. 2025. Т. 27. № 4. С. 701–712. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-701-712>

The Crisis of the Western Model of Globalization and the Socio-Political Development of Africa: Lessons from the Aggravation of International Relations

Yuriy M. Pochta

RUDN University, Moscow, Russian Federation

 pochta_yum@pfur.ru

Abstract. In the editorial article, the editor-in-chief of the journal, Yu.M. Pochta, presents the materials of the issue, interpreting their cross-cutting themes as issues of the development of the states of the African continent in the context of the crisis of the Western model of globalization. This crisis has become most evident in the context of the aggravation of international relations in connection with the Russian Special Military Operation in Ukraine. Russia's conflict with the collective West is not only evidence of its aggressiveness. Western society itself is in crisis, involving all of humanity, including the societies of Africa, complicating the processes of socio-political development and liberation from neocolonialism for them. The articles presented in the issue cover a wide range of political science topics related to Africa, from the colonial legacy and postcolonial politics to modern development challenges, conflicts and foreign relations. Many works analyze the impact of historical colonialism on modern African states, including reparations for the slave trade through the African Union, the change of the neocolonial paradigms of France and the impact on the politics of West African countries, emphasizing the need to conceptualize social states and classify political regimes (one-party, multiparty and dominant). The articles also explore the evolution of sub-Saharan foreign policy orientations, the global consequences of local conflicts in the Horn of Africa, and the economic effects of COVID-19 on food security in West Africa. Country analyses focus on traditional institutions such as chieftainship in Ghana, resource risks in the Democratic Republic of Congo, and party systems in Tunisia, Mozambique, and South Africa, including the role of Islamist movements and military coups in Burkina Faso. Finally, external aspects include Russian network diplomacy in Africa and the transformation of narratives about Russia among West African youth, as well as comparative studies of military movements in Egypt, illustrating the intersections of African and Middle Eastern politics. These themes highlight the dynamics between history, development, and global connections, offering a critical look at the sustainability of African political systems.

Keywords: Africa, Russia, decolonization, postcolonialism, terrorism, Special military operation, globalization

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Pochta, Yu.M. (2025). The crisis of the Western model of globalization and the socio-political development of Africa: Lessons from the aggravation of international relations. *RUDN Journal of Political Science*, 27(4), 701–712. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2025-27-4-701-712>

Введение

Мечтания о бесконфликтном переходе от однополярного к многополярному миру не оправдались. Запад не собирается уступать, определив Россию в качестве экзистенциальной угрозы для себя и отодвинув на второй план мягкую силу и перейдя к использованию жесткой силы. Украинский кризис обнружил, что коллективный Запад готов на все ради сохранения своего доминирования, подводя мир к грани третьей мировой войны. Так как данный выпуск нашего журнала посвящен политическим проблемам Африки, рассмотрим, как связанные с российской специальной военной операцией события сказываются на проблеме избавления ее от неоколониализма.

Конфликт России с коллективным Западом свидетельствует не только о его агрессивности. Само западное общество находится в кризисе, вовлекая в него все человечество. В этом отношении очень интересны выводы, к которым приходит французский мыслитель Эммануэль Тодд в своей недавней книге «Поражение Запада», посвященной значению российской специальной военной операции в контексте мировой политики.

По мнению Э. Тодда, этот военный конфликт раскрывает реальную ситуацию в мире. «...Мы должны признать, — пишет Э. Тодд, — что война — область насилия и страданий, царство глупости и заблуждений — является, однако, проверкой на реальность. Война переносит нас по ту сторону зеркала, в мир, где идеология, статистические ловушки, грехи средств массовой информации и государственная ложь, не говоря уже о ереси заговорщиков, постепенно теряют свою силу. Откроется простая истина: кризис Запада является движущей силой истории, в которой мы живем. Многие об этом знали. Когда война закончится, никто уже не сможет это отрицать» [Тодд 2024: 31]. Он делает жесткий вывод о катастрофическом завершении западного доминирования, о том, что наступила эпоха оконченной глобализации. В этой ситуации Россия не дестабилизирует мировое равновесие, а представляет собой нормальное государство с предсказуемой политикой: «Есть неизлечимый кризис Запада, в основном США, ставящий под угрозу равновесие на планете. Его самые периферийные волны обрушились на волнорез сопротивления, на Россию — классическое и консервативное национальное государство». Хотя война еще не завершена, но очевидно поражение Запада «так как Запад скорее самоуничтожается, нежели подвергается нападкам со стороны России» [Тодд 2024: 17].

Оправдались опасения относительно последствий воздействия на политику таких особенностей ситуации западного постмодерна, как паранойя и ирония, отказ от истины и традиционных ценностей. Из-за разрушения христианской религиозной матрицы на Западе там возникает нигилизм, дающий толчок к разрушению материального и человеческого: «в последнем случае нигилизм как проистекающий из отсутствия ценностей аморализм неудержимо стремится разрушить само понятие истины и запретить любое разумное описание мира». Именно эта нигилистическая основа, полагает Э. Тодд, дала возможность объединения США и Украины [Тодд 2024: 28]. Но фактически под видом конфликта России и Украины происходит столкновение России с США и их союзниками (вассалами) [Тодд 2024: 272].

Утрата чувства реальности привела к тому, что Запад оказался в идеологической изоляции, в мире почти повсюду проявляется очевидная симпатия к России, а в мусульманском мире Россию воспринимают не столько противником, сколько партнером. «В более широком плане, — полагает Э. Тодд, — экономическая динамика войны изо дня в день усиливает враждебность развивающихся стран к Западу из-за понесенного ими ущерба из-за санкций» [Тодд 2024: 16–17].

Углубляя свой анализ кризиса западного общества, Э. Тодд утверждает, что на Западе больше нет национального государства из-за «исчезновения национальной культуры, разделяемой массами и правящими классами». Формально оставаясь либеральной демократией, по существу, западная либеральная демократия превратилась в либеральную олигархию [Тодд 2024: 24, 128].

Прежние подходы к объяснению международных отношений не позволяют осознать современную реальность. Предполагалось, что они осуществляются между национальными государствами, хотя западные государства уже не являются национальными. К тому же постимперский менталитет США, как распадающейся империи однополярного мира, исключает представление о суверенитете национального государства [Тодд 2024: 28–29]. Американская (западная) мания величия приводит к тому, что мировая политика фактически отрицается: «Нынешняя западная система стремится представлять весь мир и больше не признает существование другого. Но... если мы больше не признаем существование другого, легитимного, то прекращаем собственное существование. Сила России, напротив, в том, что она мыслит в терминах суверенитета и эквивалентности наций...» [Тодд 2024: 30].

В мире американской гегемонии даже союзники могут быть жертвами своего сюзерена. Э. Тодд показывает, что Европа была втянута в саморазрушающую войну, глубоко противоречащую ее интересам. Экономические санкции (экономическая блокада) против России внезапно превратили «скромную „специальную военную операцию“, начатую россиянами с целью добиться исправления границы и предотвратить вступление Украины в НАТО, в Третью мировую войну» [Тодд 2024: 140]. Это похоже на самоубийство, это тот же доминирующий на Западе нигилизм, но в экономической сфере. Официальные заявляемые цели войны базируются на неадекватном видении реальности, так

как Россия не угрожает Западной Европе, а «ведет оборонительную войну против наступающего западного мира» [Тодд 2024: 142–143].

Почему же Европа вступила в эту войну? Да, ее втянули в войну США, однако еще одна причина состоит в том, что она переживает «собственный крах. Европейский проект мертв. Чувство социологической и исторической пустоты овладело нашими элитами и средним классом» [Тодд 2024: 143]. Европа утратила статус субъекта мировой политики. В этих условиях то, что на Западе называли нападением России на Украину, по мнению Э. Тодда, придало новый смысл европейской интеграции как способу сплочения перед лицом внешнего врага. Однако вызывает удивление та «новая роль, которую Соединенные Штаты играют в Европе в настоящее время, — роль ассистента при эвтаназии или военной ассирированной смерти Евросоюза» [Тодд 2024: 144].

Очагом мирового кризиса, полагает Тодд, является американская черная дыра: «Потому что реальная проблема, стоящая сегодня перед миром, — это не воля к власти России, которая весьма ограничена, а разложение его американского центра, которому не видно конца» [Тодд 2024: 208–209]. Тодд, опираясь на свою трактовку нигилизма, предлагает «концепцию, символизирующую превращение Америки из добра в зло» из-за того, что «сегодня они идут по пути, ведущему к нищете и социальной атомизации». Ценности и поведение американского общества сегодня по существу негативны, так как в нем «политическая жизнь функционирует без ценностей; это не более чем движение склонное к насилию». С этим связано и основанное на нигилизме отрицание реальности [Тодд 2024; 2010; 2011: 212].

Шведский ученый Грег Саймонс также обращает внимание на отрицание реальности сторонниками однополярного мира. Он полагает, что «реализм по-прежнему способен разумно объяснять многие явления, но его необходимо пересмотреть с учетом специфики текущего геополитического момента, чтобы переосмыслить попытки западного однополярного порядка препятствовать становлению незападного многополярного порядка посредством транзакционных игр с нулевой суммой (в противовес относительно беспрогрышной стратегии многополярного мира)». Грег Саймонс также близок к представлению Эммануэля Тодда о самоуничтожении Запада. Саймонс пишет, что «западная цивилизация, включающая в себя однополярный порядок США, находится на пути цивилизационной самоликвидации из-за выбранного ими самоубийственного идеологического пути уничтожения нематериальной основы через разрушение целостной, сильной культуры и идентичности, обеспечивающих целеполагание, ощущение принадлежности и целеустремленности как среди элиты, так и среди широких слоев населения. При этом сохраняется амбициозное стремление к абсолютной мировой гегемонии»¹.

Э. Тодд совершенно справедливо отмечает полное отсутствие исторического сознания у правящей американской олигархии, которую «вдохновляет лишь

¹ Саймонс Г. Поворот к реализму (6.10.2023) // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorot-k-realizmu/> (дата обращения: 28.10.2025).

величие американской империи» [Тодд: 259]. Западом отброшены или пересматриваются итоги Второй Мировой войны, основы послевоенного урегулирования, ООН, международное право, принципы свободы движения рабочей силы, товаров, денег, ученых, студентов, основы дипломатии. Развязана очередная гонка вооружений. Поэтому не только Евразию (прежде всего Россию и Китай) Запад не собирается отпускать на свободу, но и Африку. Очевиден кризис политики неоколониализма. В попытках остановить этот процесс западные страны с помощью мягкой и жесткой силы, экономических санкций, экстремизма и терроризма дестабилизируют или свергают политические режимы в неугодных для них странах. Яркие примеры: оккупация Ирака, уничтожение государственности Ливии, Сирии, Афганистана. Э. Тодд доказывает, что экономический антагонизм Запада с остальным миром обусловлен тем, что «глобализация оказалась не чем иным, как повторной колонизацией мира Западом, на сей раз под руководством Америки, а не Великобритании» [Тодд 2024: 266]. В отличие от США, «Россия живет за счет природных ресурсов и труда; она ни в коем случае не собирается навязывать собственные ценности всему миру. ...Перед лицом Америки, существующей за счет труда „остальных“ и восхваляющей нигилистическую культуру, Россия в целом выглядела предпочтительнее для „остальных“. Советский Союз внес весомый вклад в первую деколонизацию; теперь многие страны ожидают от России, что она способствует второй деколонизации» [Тодд 2024: 266].

В контексте этих рассуждений, где Россия позиционируется как потенциальный партнер народов Африки в борьбе с неоколониализмом, особенно актуальным становится изучение Африканского континента в российской научной традиции. Российская африканистика, унаследовавшая подходы советской науки, традиционно фокусируется на постколониальных трансформациях, внешних связях и социально-политическом развитии африканских государств, что позволяет критически оценивать влияние глобальных кризисов на континент. Это направление не только развивает академический дискурс, но и способствует концептуальному формированию политики России в международных отношениях с Африкой.

Значение Африки в мире и роль России в избавлении Африки от неоколониализма

В России придают большое значение изучению политических проблем Африканского континента. Особую актуальность эти исследования приобретают в настоящее время, в условиях кризиса западной модели глобализации и усиления борьбы народов Африки против неоколониализма. Значение Африки в современном мире неуклонно усиливается. По мнению А. Кортунова, африканский материк является центром Глобального Юга и «если на секунду отвлечься от текущей политической конъюнктуры и оставить в стороне сегодняшнее противостояние великих держав, нетрудно прийти к логичному выводу о том, что именно Африка, а не Россия, не Китай и даже не Индия представляет собой главный вызов существующему, преимущественно западному миропорядку». Имеется в виду, что

при бурном росте народонаселения в Африке происходит хаотичная урбанизация, углубляются экологические проблемы, обострение социально-экономического неравенства сопровождается внутри- и межгосударственными конфликтами, усилением экстремизма и терроризма, усилением миграционного давления на остальной мир. «Не ответив достойно на африканский вызов в нынешнем столетии, человечество не сможет успешно двигаться вперед в ХХII веке»².

Африку существенно затрагивают процессы глобализации, она также участвует в драматическом становлении многополярного мира. Хотя африканским обществам оказывается многосторонняя поддержка для их развития, однако, как справедливо замечает Н.А. Медушевский, оценивая роль ведущих западных держав, заявляющих о своих интересах на этом континенте, вне своих неоколониальных интересов они не заинтересованы в обеспечении стабильности и усилении интеграционных процессов: «В таких условиях, действительно, процесс глобализации приходит на Африканский континент и приносит новые формы экономической деятельности и новые модели коммуникативного взаимодействия, но приход глобализации неизбежно приобретает какую-либо интерпретацию, будь то американизация, европеизация или китайизация» [Медушевский 2020: 118].

Эти варианты глобализации в Африке чаще всего имеют неоколониальную сущность, которая традиционно не присуща российскому влиянию. Так, Н. Панин отмечает, что «африканский вектор экономической дипломатии Соединенных Штатов и Китая носит довольно агрессивный характер: все больше африканцев считают, что американцы обременяют экономическое сотрудничество целым рядом не связанных с экономикой условий, а китайцы без оглядки на нужды и чаяния африканцев преследуют собственные неоколониалистские цели. России важно избежать появления подобного образа вокруг своей активности в Африке»³.

В качестве примера драматического процесса избавления отдельных регионов Африки от французского неоколониализма и возможной роли в нем России можно привести ситуацию в странах Сахеля, обладающих богатыми природными ресурсами. По мнению аналитиков Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества, «регион стал новым эпицентром международного терроризма, сместив прежние центры — Ближний Восток и Северную Африку». Так, в 2024 г. более 50 % всех смертей в мире в результате террористических атак случились в странах Сахеля. При сравнении с ситуацией в 2007 г. количество жертв терроризма увеличилось здесь в 30 раз. «Основными причинами насилия в регионе являются бедность, тяжелое наследие французского колониализма и продолжающаяся эксплуатация со стороны империалистических держав»⁴.

² Кортунов А.В. Об Айболитах и Бармалеях. 28.05.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/ob-aybolitakh-i-barmaleyakh/> (дата обращения: 19.10.2025).

³ Панин Н. Возможен ли африканский гамбит во внешней политике России? 23.04.2021. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/africa/vozmozen-li-afrikanskiy-gambit-vo-vneshney-politike-rossii/> (дата обращения: 19.10.2025).

⁴ Печальное наследие колониализма: глобальный терроризм целится в Африку. 19.03.2025.. URL: https://ecrats.org/ru/security_situation/analysis/16765/ (дата обращения: 18.10.2025).

Стремление руководства ряда стран Сахеля (Буркина-Фасо, Мали и Нигер) избавиться от зависимости от Франции вызывает резкую активизацию деятельности террористических группировок. Причин этому несколько.

Во-первых, французы, теряя свои позиции в этих странах и выводя свои войска, не сумели оставить после себя какие-либо устойчивые политические системы. Кстати, США с таким же успехом недавно ушли из Афганистана, оставив страну террористической группировке «Талибан»⁵, которую в свое время создавали вместе с Пакистаном для борьбы с советским присутствием в этой стране.

Во-вторых, к власти в этой ситуации приходят военные правительства, слабо контролирующие свои территории. Возникают серые зоны, в которых вакуум власти заполняется племенными ополчениями, отрядами самообороны, криминальными организациями, террористическим группировкам — как местными, так и привнесенными из арабских стран (Ирака, Сирии, Ливии). Террористические группировки периодически оказываются способны контролировать территории с миллионами жителей, превышающими территории, контролируемые правительствами стран Сахеля.

В-третьих, сказываются последствия уничтожения Западом ряда арабских мусульманских государств — Ирака, Ливии и Сирии, что привело к возникновению новых террористических группировок (ИГ), появлению на черном рынке огромного количества оружия, возникновению новых альянсов западных правительств с террористами. Усиление терроризма в регионе Сахеля (в Буркина-Фасо, Мавритании, Нигере, Чаде), в частности, было результатом падения режима Каддафи в Ливии при активном участии Франции.

В-четвертых, международный терроризм в регионе также подпитывается глобальными геополитическими конфликтами. В регионе активно действуют такие террористические организации (запрещенные в РФ): «Исламское государство» (ИГ), «Исламское государство Западной Африки», «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ), «Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин» (ХШМ), «Боко Харам».

Великобритания и Франция активно использовали террористические группировки для сохранения своего контроля в Африке. На современном этапе, когда террористы явно не справляются с такими задачами, вместо них в качестве прокси западные державы стали охотно использовать украинских наемников. Теперь украинская сторона поддерживает радикальные группировки⁶.

Текущее противостояние между Россией и Украиной проявляется и в Сахеле. В последнее время заметным внешним союзником террористов в Сахеле стала Украина, обучая боевиков и поставляя им вооружение.

⁵ Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

⁶ Сечкин Д. Воинский континент: украинские боевики развели бурную деятельность в Африке. Зачем Киеву страны Сахеля и как Россия противодействует активности противника в этом регионе (27 октября 2025 г.). URL: <https://iz.ru/1978349/daniil-sechkin/ukrainskie-boeviki-razveli-burnuuyu-deyatelnost-na-kontinente> (дата обращения: 28.10.2025).

По заявлению начальника Генерального штаба Вооруженных сил России В. Герасимова, террористические организации, поддерживаемые Украиной, являются угрозой для безопасности региона Сахель в Африке. Он имел в виду, что Украина участвует в подготовке террористов к использованию БПЛА, тренировке в ведении подрывной деятельности против мирного населения⁷. Об этом также заявляла официальный представитель МИД РФ Мария Захарова. Она сообщила о том, что представители ливийского Правительства национального единства при посредничестве Великобритании организовали сотрудничество с «украинскими боевиками» для поставок ударных БПЛА тренировок террористов Сахеля⁸.

После уничтожения ливийской государственности в 2012 г., демонтажа созданный М. Каддафи системы региональной безопасности и возникновения вакуума власти в регион Сахеля вторглись исламистские террористы. У них были как собственные интересы, так и роль прокси для обеспечения интересов внешних государств, участвовавших в конкуренции за влияние в регионе. Резко обострились отношения и между местными акторами (племенами, скотоводами и оседлыми земледельцами). Франция уже не могла сохранить свое влияние в своих бывших колониях, и ей пришлось вывести из Сахеля весь свой военный контингент. Обеспечивавшееся западными державами «либеральное ми-ротворчество» потерпело неудачу. Возникла потребность в предложении иных, незападных концепций обеспечения региональной безопасности. В 2023 г. возникает Альянс государств Сахеля (Мали, Нигера и Буркина-Фасо), который должен послужить инструментом разрыва связей с западными государствами, перестройки внешнеэкономических и политических отношений, а затем и пересмотра отношений с Западом для обеспечения региональной безопасности, защиты государственного суверенитета и создания отношений с незападным миром (страны БРИКС) [Дегтерев 2025: 4–7].

Создание собственного интеграционного проекта государств Сахеля является давно назревшим шагом, вызванным ростом национального самосознания в этом регионе и стремлением избавиться от неоколониальной зависимости. Л. Исаев отмечает в этой связи возникновение новых возможностей для присутствия России в Африке [Исаев 2025: 76–77].

Достаточно оптимистическую точку зрения относительно перспектив борьбы народов Сахеля против неоколониализма высказывают Т. Денисова и С. Костелянец, анализируя столь важную для стран, создавших Ассоциацию

⁷ Герасимов назвал поддерживаемых Украиной террористов угрозой для Сахеля (18.12.2024). URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/6762aaee9a794746c6319bf0> (дата обращения: 18.10.2025).

⁸ МИД России уличил Киев в сотрудничестве с террористами. Захарова заявила о новых доказательствах поддержки Украиной террористов в Сахеле (8.10.2025). URL: <https://news.ru/vlast/mid-rossii-ulichil-kiev-v-sotrudnichestve-s-terroristami> (дата обращения: 18.10.2025). См. также: Сечкин Д. (27 октября 2025 г.) Воинский континент: украинские боевики развели бурную деятельность в Африке. Зачем Киеву страны Сахеля и как Россия противодействует активности противника в этом регионе. <https://iz.ru/1978349/daniil-sechkin/ukrainskie-boeviki-razveli-burnuyu-deyatelnost-na-kontinente> (дата обращения: 29.10.2025).

государств Сахеля, задачу преодоления неоколониальной зависимости: „Тройка“ ведет борьбу не только за выживание перед лицом исламистской угрозы, но и за смену торгово-экономической модели, предполагающей жесткую эксплуатацию развитыми державами слаборазвитых стран. В любом случае процесс поляризации в Африке между прозападными государствами и объединениями, с одной стороны, и странами, пытающимися избавиться от неоколониальной зависимости, с другой, уже начался и, судя по всему, обрел необратимый характер⁹.

Как мы видим, российские ученые большое внимание уделяют проблемам Африки, истории и современному политическому развитию этого континента, влиянию глобализации, процессу деколонизации и роли России в Африке. Этим вопросам также посвящены статьи данного выпуска нашего журнала.

О статьях в этом номере журнала

Первый раздел «Макрорегиональные проблемы» открывается статьей *Д.А. Дегтерева и А.В. Федорова* о проблематике репарационного правосудия за трансатлантическую работоговлю и преступления колониализма в повестке Афросоюза. В статье *С. Камара и Т.А. Подшибякиной* рассматривается эволюция постколониальной политики Франции в Африке в связи с глобальными геополитическими изменениями, вызвавшими усиление значимости «Глобального Юга» в мире. Вопрос о возможности применения концепции социального государства к африканским странам рассматривает *У.И. Сересова*, предпринимая для этого концептуализацию и классификацию развивающихся социальных государств Африки. *Дабо Салиу* на примере стран Западной Африки рассматривает влияние колониального наследия на современную политику в Африке, показывая, что без деколонизации сознания это наследие будет по-прежнему влиять на внутреннюю и внешнюю политику. В статье *Г.М. Сидоровой* осуществляется анализ эволюции внешнеполитических ориентиров государств Африки южнее Сахары и отмечается взросление политических элит африканских государств, их pragmatism и отмежевание от бывших метрополий, которые, в свою очередь, стремятся удерживать их в орбите своего влияния. *А.Р. Шишкина и О.Ф. Ибуово* показывают влияние пандемии COVID-19 на гуманитарную ситуацию с продовольственной безопасностью в Западной Африке и дают рекомендации провести дополнительную работу по интеграции использования технологий для улучшения продовольственной безопасности как в Нигерии, так и в Буркина-Фасо, а также других странах Западной Африки. В статье *М.В. Лапенко и Я.А. Муче* показаны глобальные последствия политического насилия на Африканском Роге, включающие терроризм, пиратство, нелегальную торговлю оружием, миграционные потоки и гуманитарные кризисы.

⁹ Денисова Т., Костелянец С. Конфедерация государств Сахеля и дезинтеграция ЭКОВАС (09.09.2024) URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/konfederatsiya-gosudarstv-sakhelya-i-dezintegratsiya-ekovas/?sphrase_id=249250266 (дата обращения: 18.10.2025).

Раздел «Страновой анализ» начинается статьей *Н.А. Медушевского* о том, как традиционная власть вождей в системе политического управления Ганы вписывается в современные отношения. Тему продолжает статья *А.В. Коротаева* и его коллег о природных ресурсах и факторах риска устойчивого развития Демократической Республики Конго, в частности, показывается зависимость страны от внешних воздействий экологических проблем. Соотношению формальных и неформальных режимов управления в Демократической Республике Конго посвящена статья авторов *М.Р. Авдалян* и ее коллег. Они анализируют противоречивое положение этой страны, обладающей значительными природными ресурсами, но страдающей от бедности и нестабильности. О специфическом статусе филиала организации «Братья-мусульмане»¹⁰ в ЮАР пишет в своей статье *Е.Е. Самойлова*, раскрывая историю присутствия этой организации в Южной Африке и анализируя связи южноафриканского филиала с различными социальными и политическими структурами в стране. Особенности современной партийной системы в Тунисе после событий «арабской весны» рассматривает *А.Н. Бурова*, приходя к выводу о том, что факторы преемственности прежнего режима по-прежнему сохраняют свое влияние. Во взаимосвязи глобальных тенденций и локальных трендов изучает электоральную ситуацию в 2020-е гг. в Мозамбике *А.И. Купалов-Ярополк*, применяя комплексные математические методы расчета пространственного распределения голосов избирателей по административно-территориальным единицам. На примере политических кризисов в Буркина-Фасо в 2022 г. *А.А. Абрамова* исследует феномен военных переворотов в Западной Африке, выделяя в качестве основных причин политической нестабильности внутренние социально-экономические проблемы, угрозы терроризма со стороны группировок, а также влияние кризиса в соседних странах — Мали и Гвинее. *Рим М. Эльбаси* на примере Движения свободных офицеров в Египте показывает, почему профессиональная военная подготовка лидеров ближневосточных освободительных движений помогла им возглавить процессы деколонизации.

В заключительном разделе «Россия и Африка» *В.И. Булва* уделяет внимание форматам и перспективам сетевой дипломатии России в Африке, приходя к выводу о том, что форматы сетевой дипломатии как глобального, так и регионального уровней могут выступать только в качестве вспомогательных треков, не подменяя традиционные каналы дипломатии. *Мика Й. Зинг* и *Л.М. Исаев* заинтересовались тем, как изменяется нарративная презентация России как глобального игрока среди западноафриканской молодежи. Авторы приходят к выводу о том, что западные СМИ, как правило, формируют восприятие молодежью России как негативного глобального игрока, особенно в отношении нарративов о кризисе на Украине. О динамике и проблемах развития взаимоотношений России и Африки пишет в своей статье *К. Диату*.

Поступила в редакцию / Received: 15.08.2025
Принята к публикации / Accepted: 20.08.2025

¹⁰ Организация признана террористической и запрещена на территории Российской Федерации.

Библиографический список

- Дегтерев Д.А. Предисловие. Альянс государств Сахеля (АГС): общий путь к суверенному развитию // Альянс государств Сахеля: военно-политические возможности нового регионального блока: доклад № 105/2025 / [Д.А. Дегтерев, Л.М. Исаев, Н.Р. Красовская, А.Г. Мардасов, И.А. Субботин]; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва : НП РСМД, 2025. С. 4–7).
- Исаев Л. Заключение // Альянс государств Сахеля: военно-политические возможности нового регионального блока: доклад № 105/2025 / [Д.А. Дегтерев, Л.М. Исаев, Н.Р. Красовская, А.Г. Мардасов, И.А. Субботин]; Российский совет по международным делам (РСМД). Москва : НП РСМД, 2025. С. 76–77.
- Медушевский Н.А. Африка перед вызовом глобализации // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9. № 5А. С. 107–118. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.47.20.012>
- Тодд Э. Поражение Запада / пер. с франц. Н. Жиро. Москва : Изд. АСТ, 2024.

References

- Degterev, D.A. (2025). Preface. The Sahel States Alliance (SSA): A common path to sovereign development. In D.A. Degterev, L.M. Isaev, N.R. Krasovskaya, A.G. Mardasov, I.A. Subbotin, *The Sahel States Alliance: Military and Political Possibilities of a New Regional Bloc: Report No. 105/2025* (pp. 4–7). Russian Council on International Affairs (RCIA). Moscow: NP RCIA. (In Russian).
- Issaev, L.M. Conclusion. In D.A. Degterev, L.M. Isaev, N.R. Krasovskaya, A.G. Mardasov, I.A. Subbotin *The Sahel States Alliance: Military and Political Possibilities of a New Regional Bloc: Report No. 105/2025* (pp. 76–77). Russian Council on International Affairs (RCIA). Moscow: NP RCIA. (In Russian).
- Medushevsky, N.A. (2020). Africa facing the challenge of globalization. *Theories and problems of political research*, 9(5A), 107–118. <http://doi.org/34670/AR.2020.47.20.012> (In Russian).
- Todd, E. (2002). *La défaite de l'Occident*. Paris: Gallimard (In Russian).

Сведения об авторе:

Почта Юрий Михайлович — доктор философских наук, профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665)

About the author:

Yuriy M. Pochta — Dr. of Sc. (Philosophy), Professor, Department of Comparative Politics, RUDN University (e-mail: pochta_yum@pfur.ru) (ORCID: 0000-0001-9600-2665)